

**ИРИНА МИХАЙЛОВНА ЗОЛОТАРЕВА
(21 ФЕВРАЛЯ 1931 – 3 ИЮНЯ 2002)**

В самом начале лета 2002 г. угасла жизнь Ирины Михайловны Золотаревой – нашей коллеги по Институту этнографии АН СССР (ныне – Институт этнологии и антропологии РАН), одного из самых известных и авторитетных физических антропологов в области расоведения, замечательной и незаурядной женщины. Ей был 71 год, из которых более 40 лет она посвятила науке.

И.М. Золотарева родилась в 1931 г. в Москве в семье высококвалифицированных инженеров. Во время войны, в 1941–1943 гг., она находилась в эвакуации сначала вместе с мамой и младшим братом в Чувашии (г. Чебоксары). Затем все переехали к отцу в Казахстан (г. Джамбул), куда было эвакуировано его предприятие.

После окончания школы жизненные планы И.М. Золотаревой связывались с химическим факультетом Московского государственного университета. «У нас в родне все – химики», – говорила она. Все же окончательное решение было принято в пользу биолого-почвенного факультета МГУ, куда она поступила в 1949 г. Выбор кафедры антропологии для профессиональной специализации определился в основном двумя обстоятельствами: во-первых, незаурядными гуманитарными способностями самой Ирины Михайловны, а во-вторых, ярким публичным выступлением в МГУ М.Г. Левина о возможностях антропологии в решении вопросов истории человечества и происхождения народов. Уже в студенческие годы Ирина Михайловна принимала участие в антропологических экспедициях, где осваивала классическую методику описания физической внешности взрослого населения. Это были экспедиции в Башкирию (1952 г.) и в Киргизию (1953 г.), которыми руководили Т.И. Алексеева и Г.Ф. Дебец. Материалы дипломной работы по соматологическим исследованиям в Ферганской долине, опубликованные в Трудах Киргизской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии, стали первой научной публикацией. Высокая требовательность Г.Ф. Дебца оттачивала ее профессиональное мастерство. Изучение антропологии современных народов – в основном по системе расоводиагностических признаков внешности – она продолжила и в своей последующей научной деятельности*.

* Список основных научных трудов И.М. Золотаревой см.: Этнограф. обозрение. 2001. № 3.

Окончив с отличием МГУ, в 1954 г. Ирина Михайловна поступила в аспирантуру Института этнографии, с 1958 по 1993 г. являлась сотрудником сектора антропологии. Под руководством М.Г. Левина было выполнено первое научное исследование, на основании которого в 1962 г. она защитила диссертацию «Антропологический тип бурят в связи с вопросами их этногенеза» на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Это масштабное обследование бурятского народа охватило несколько тысяч человек из 23 районов традиционного проживания. В качестве сравнительных групп одновременно обследовались еще эвенки и русские; параллельно был собран обширный фотоматериал. Именно эти результаты обследования бурят дали массовый и методически унифицированный материал, характеризующий представителей центральноазиатского антропологического типа североазиатских монголоидов. Наряду с данными А.И. Ярхо по алтае-саянским тюркам и М.Г. Левина по якутам они стали в отечественном расоведении эталонным научным описанием данного географически локализованного комплекса черт.

Естественным продолжением работ в Прибайкалье и Забайкалье были длительные полевые выезды Ирины Михайловны в Монголию, где в 1965–1968 гг. и в 1973 г. она обследовала 14 этнотерриториальных групп современных монголов и одну группу казахов.

Необходимо отметить, что в дополнение к основной расовосоматологической программе И.М. Золотарева впервые в мировой практике собрала четыре серии восковых слепков зубов у детей Восточной, Центральной и Западной Монголии (халха-монголы и барга). Кроме того, в Монголии Ирина Михайловна совместно с А.А. Вороновым приняла участие в сборе геногеографического материала по группам крови. Эти данные в значительной степени являются ключевыми для понимания закономерностей географической изменчивости разных комплексов расоводиагностических признаков у представителей большой монголоидной расы.

И.М. Золотаревой принадлежат первые современного уровня научные описания физической внешности целых этнических общностей из числа коренных малочисленных народов Севера, а именно нганасан, энцев, долган и юкагиров. Материалы эти полностью опубликованы или в ряде статей, или как части коллективных монографий. В них очень ярко демонстрируются возможности антропологических данных в качестве исторического источника. Следует отметить, что для работ Ирины Михайловны нехарактерно построение гипотетических расогенетических схем. Ее статьи представляют собой подробное, методически абсолютно корректное описание межпопуляционных сходств и различий, в которых отражаются основные направления генетического взаимодействия групп.

Отечественная школа расоведения, или этнической антропологии, всегда строилась на традициях комплексного изучения популяций человека. Во второй половине XX в. стали интенсивно развиваться такие методические направления, как дерматоглифика, одонтология, серология. Последнее направление было сначала очень скромным по набору маркеров, но требовало больших затрат сил на сбор и хранение образцов крови в полевых условиях. Ирина Михайловна была пионером получения и анализа серологического материала в арктических популяциях Северной Азии. Пробирки с образцами крови, которые они с Ю.Б. Симченко на Таймыре самоотверженно сохраняли от замерзания под полшубками, позволили выявить, например, разные типы в соотношении частот генов у арктических и внутриконтинентальных монголоидов.

С 1971 г. И.М. Золотарева являлась членом советско-финляндской рабочей группы по сотрудничеству в области этнографии и антропологии, которую с советской стороны возглавляла заместитель директора Института этнографии Л.Н. Терентьева. В плане работ этой группы отдел антропологии в 1970–1980-е годы провел четыре большие комплексные экспедиции совместно с финскими коллегами с целью глубокого антропологического изучения восточноевропейских этнических групп. Руководили экспедициями А.А. Зубов и Н.В. Шлыгина. Ирина Михайловна была участником и организационным помощником в трех выездах, где выполняла программу по расовой соматологии.

В 1976 г. И.М. Золотарева была включена в состав международной советско-вьетнамской этнографо-антропологической экспедиции и обследовала по двум программам тхай и вьетов Северного Вьетнама (три группы). Зубные слепки были просмотрены А.А. Зубовым. В последующие годы исследования во Вьетнаме Ирина Михайловна доверила мне, но осуществила потом коннексию результатов по антропологическим фотографиям. Много часов мы провели с ней за совместной работой. Это были первые сведения по народам Индокитая, которые удалось непосредственно получить российским антропологам. Они в итоге дали наиболее достоверную базу для статистической оценки размаха изменчивости признаков физической внешности и зубной системы в масштабе азиатских монголоидов, а также способствовали дальнейшей разработке расо- и этногенетических проблем этого удаленного от нас региона Земного шара.

И.М. Золотарева – единственный специалист, который смог лично (что исключительно важно в методическом отношении!) по хорошо разработанной и унифицированной расовосоматологической программе провести массовые обследования популяций в широком ареале азиатских монголоидных народов – от северных пределов их распространения (народы Арктики) до южных (народы Вьетнама). Тысячи запол-

ненных в поле бланков индивидуального обследования, примерно 100 опубликованных среднегрупповых данных по мужским и женским выборкам азиатских и некоторых европейских народов, в высшей степени профессиональный анализ и корректные выводы – эти и другие составляющие ее научного наследия будут служить надежной базой для разнообразных сопоставлений при описании антропологического состава населения Евразии второй половины XX столетия. Большая часть собранных по классической методике и введенных И.М. Золотаревой в научную практику сибирских и зарубежных материалов остается на сегодняшний день уникальным источником этого рода антропологической информации. В хорошо разработанном сейчас научном расоведении данные физической антропологии широко используются в качестве исторических маркеров при решении вопросов этногенеза и отражения динамики антропологического состава населения регионов. Они являются конкретными доказательствами и убедительной демонстрацией влияния как биологических, так и социальных факторов на формирование значительного в настоящее время внутривидового полиморфизма биологически единого человечества.

Интересной и необходимой для практики антропологической реконструкции темой стала методическая работа И.М. Золотаревой совместно с Г.В. Лебединской и Н.К. Морозовой, посвященная соотношению характеристик лица в ископаемых остатках и у живущих людей. Ее совершенные знания фиксации морфологического строения лица человека были полезны и при разработке оригинальной методики по стереофотограмметрии, инициированной А.А. Зубовым и Г.В. Лебединской.

С 1970-х годов важной составной частью научной деятельности И.М. Золотаревой были экспертные работы по проблемам расоведения. Она приняла участие в пяти совещаниях ЮНЕСКО при подготовке документов по проблеме рас и расовой дискриминации, подготовила информацию об осуществлении в СССР положений «Декларации о расе и расовых предрассудках», в составе советской делегации выезжала во Францию (1973–1981 гг.) и в Канаду (1978 г.). В научных изданиях вышла ее статья: «Афинский призыв (антропологи против расизма)» («Этнограф. обозрение». 1982. № 3), «Эволюция взглядов на расы человека в документах ЮНЕСКО, направленных против расизма» («Расы и расизм: история и современность». М., 1991). Вместе с Э.Л. Нитобургом она стала ответственным редактором очень интересного, насыщенного конкретной научной информацией указанного сборника «Расы и расизм». Уже мне пришлось доводить до публикации составленный Ириной Михайловной другой сборник статей – «Современная антропология и генетика и проблема рас у человека» (М., 1995).

Для стиля работы И.М. Золотаревой весьма характерно глубокое знание теории и практики антропологических исследований, совершенное владение методикой сбора и обработки материала, тщательная его проработка и подробность публикации первичных среднегрупповых данных, корректность формулировок и выводов. Ее научное наследие – это неотъемлемая часть прочного фундамента для всех последующих работ в области изучения биологии коренных популяций Северной и Центральной Азии, который на смежных территориях заложили в 1940–1950-е годы М.Г. Левин, Г.Ф. Дебеч и Н.Н. Чебоксаров. Она всегда стремилась идти «в ногу со временем», как могла содействовала расширению антропологических знаний о современных популяциях человека, упреждению международного авторитета отечественной школы расоведения, являющегося эффективным методом естественно-гуманитарных междисциплинарных исследований. В общей сложности И.М. Золотарева была автором более 70 научных работ, ответственным редактором 10 монографий и сборников статей, участником 27 конференций и конгрессов, научным руководителем двух аспирантов.

Уже в конце 1950-х годов Ирина Михайловна стала опытным полевым исследователем. Выезжая в поле обычно в составе этнографических отрядов, она организовывала многочисленную антропологическую выборку, как правило, самостоятельно, работала в одиночку или с фотографом в отдаленных и труднодоступных поселках и стойбищах, в медпунктах, пошивочных мастерских и животноводческих фермах – везде, где можно было найти людей. Могу сказать исходя из собственного опыта, что проблема объема выборки при работе среди коренного малочисленного населения Севера всегда стояла очень остро, требовала колоссальных затрат времени и энергии. И.М. Золотарева заняла достойное место в ряду известных советских антропологов-мужчин, изучавших население Сибири и Дальнего Востока (Левин, Дебеч, Шлугер, Розов). Полученные ею данные заполняли огромные «белые пятна» на карте нашей страны, так как обеспечивали методическую преемственность в подробной антропологической съемке автохтонных групп на территории прежде всего Восточной Сибири – от юга до крайнего севера. Работы И.М. Золотаревой всегда выполнялись в ракурсе двух биосоциальных проблем: а) выявления современной дифференциации азиатской ветви монголоидов с целью разработки классификации и б) установления происхождения этнических групп по данным антропологии. Популяции нганасан, энцев, ненцев, долган, якутов, юкагиров, эвенов, чукчей – как мужчины, так и женщины, – вот объекты ее научного внимания в циркумполярных районах Северной Азии на рубеже 1950–1960-х годов.

Заметный вклад И.М. Золотарева внесла в подготовку молодых специалистов. Более 10 лет она читала лекции по антропологии студентам кафедры этнографии исторического факультета МГУ. В Институ-

те этнографии у нее были две аспирантки. Следует подчеркнуть, что методическим приемам она обучала их непосредственно в экспедициях.

Всего И.М. Золотарева была участницей 17 экспедиций, причем в 12 – руководительницей; их общая продолжительность – почти три года! Об этой героической женщине некоторые вновь поступившие сотрудники узнавали еще до личного знакомства с ней. Помимо всего прочего она поражала своей привлекательной внешностью, эрудицией и утонченной манерой межличностного общения. Даже для самых близких людей осталось загадкой, как эта городская светская дама преодолевала неустойчивость экспедиционных дорог и быта, причем в местах, весьма удаленных от курортных зон (Таймыр, Индигирка и Колыма, Якутия, Забайкалье и Монголия, Архангельский Север и Калмыкия...). На самом деле, к великому изумлению коллег, она даже в чуме не отказывалась от некоторых городских атрибутов и привычек.

* * *

Ирина Михайловна Золотарева всю жизнь была среди «лучших». «Золота кусок» – так говорила о ней ее няня, подводя итог мнениям школьных учителей. Она – одна из лучших студенток курса и кафедры антропологии, видная спортсменка биофака МГУ, одна из лучших учениц М.Г. Левина и Г.Ф. Дебеда, один из ведущих специалистов-расоведов, которой доверяли представлять нашу страну в ЮНЕСКО, один из лучших ответственных редакторов и научных руководителей, одна из самых привлекательных и мудрых женщин в Институте этнографии. Ей доверяли, к ее мнению прислушивались, ее одобрение ценили. И.М. Золотарева относилась к тем антропологам, которые определяли лицо института и в целом лицо отечественной этнической антропологии.

Во многих жизненных проявлениях она служила ориентиром для коллег и сослуживцев, которому, естественно, хотелось следовать: сочетание мудрости и женственности, высокая квалификация и пронзительный ум, авторитетность, хорошая семья, изысканные манеры, внешняя красота, аккуратность и элегантность. Визитной карточкой Ирины Михайловны была ее исключительная женственность везде и во всем: в институте и дома, в далеком заполярном поселке и в международной экспедиции, на Колыме и во Франции, на трибуне, в юрте и в чуме.

В молодости Ирина Михайловна активно занималась спортом: бег на коньках, баскетбол, волейбол. И этот факт биографии дает, в частности, ключ к пониманию таких черт в ее характере, как незаурядная выдержка и выносливость, умение работать в команде и брать ответственность на себя, реалистичность в мыслях и поступках, строгость и подтянутость, умение стойко преодолевать трудности, стремление не проиграть в той или иной ситуации, а выйти из положения с наименьшими потерями и желательным победителем.

Как авторитетный и в высшей степени дипломатичный человек И.М. Золотарева много лет избиралась секретарем цеховой партийной организации, объединявшей сотрудников нескольких отделов и секторов Института этнографии: антропологии, археологии, первобытного общества, зарубежной этнологии, этнической экологии. Эта общественная деятельность требовала значительных затрат рабочего, а порой и личного времени, и сводилась в основном к обсуждению планов и результатов научной жизни подразделений. Много же мне приходилось вести протоколов заседаний под председательством Ирины Михайловны! Она мастерски умела соединять необходимую форму с реальным содержанием. Это был человек осторожный, тщательный, умеющий понять и правильно оценить ситуацию, деликатный, благодарный и с глубоким чувством личной ответственности. Она не любила, по-моему, больших публичных выступлений, но умела делать это блестяще: изящный слог, высокий и безупречный стиль речи, деловой подход приковывали внимание слушателей к этой красивой и запоминающейся женщине. Для нее всегда приоритетной задачей было «сохранение лица» – лица отдела, института, научного направления и, конечно, своего собственного. Для нас, молодых сотрудников и аспирантов, ставившихся ею вопросы и выступления на заседаниях отдела, на собраниях в институте были настоящей школой этики профессионального общения.

Ирина Михайловна всегда была в центре производственных и общественных дел Института этнографии, в первую очередь отдела антропологии: участвовала в планировании научных направлений, выступала в научных дискуссиях на заседаниях отдела и на конференциях, часто была ответственным редактором, участником международных проектов, в том числе экспедиционных исследований, членом рабочих групп по международным и междисциплинарным темам, неоднократно входила в состав оргкомитетов по подготовке к международным конгрессам, в соответствии с правилами тех лет редактировала многочисленные тезисы и доклады, выполняла научные задания дирекции, готовила антропологические обзоры, представляла отдел, институт и в целом антропологическую науку на самых разных конференциях внутри страны и за ее пределами, и в то же время, как все в те годы, принимала участие в субботниках и перебирала яблоки на овощной базе.

С середины 1990-х годов, когда из-за болезни она уже не работала в Институте этнографии, мы регулярно звонили друг другу и подолгу разговаривали на самые разные темы. Последний раз мы виделись у нее дома в январе 2002 г. после довольно большого перерыва. Это была обычная дружеская встреча: как всегда, хозяйка радушно принимала меня, выслушивала с интересом все новости, расспрашивала о жизни отдела, мало говорила о себе, традиционно дарила подарки к Новому году. Эти со вкусом выбранные и упакованные подарки и подарочки готовились для всех близких ей людей и, конечно, будут долго напоминать о ее сердечном к нам расположении. После январской встречи мы общались уже только по телефону, причем последний ее звонок был с больничной койки, перед майскими праздниками: «Я в больнице, лежу под капельницей. Приезжать не надо. Держи связь с Николаем Оттовичем». И все!... Но голос, как всегда, молодой, хрустальный. До последних дней она придерживалась своих жизненных принципов, стараясь никого не обременить и не представлять перед людьми в непривлекательном виде.

Ирина Михайловна всегда была заинтересованным слушателем и деликатным советчиком. За 30 лет нашего тесного, далеко выходящего за рамки служебного и сугубо профессионального общения я слышала в основном мягкие просьбы и аргументированные советы. Только в 1993 г. перед операцией, о которой я и не подозревала, зимним вечером по дороге из института она позволила себе директивную форму разговора: «Если я по каким-то обстоятельствам не смогу, ты должна будешь закончить эту работу». Речь шла о многотомнике «Антропология СССР», который задумал еще В.П. Алексеев. Одним из редакторов сибирского тома, естественно, предполагалась как раз И.М. Золотарева. Тогда прошло всего несколько месяцев со времени нашей совместной кропотливой подготовки к ротاپринтному изданию коллективной монографии по антропологии инганасан, где она была ответственным редактором.

Следует сказать, что Ирина Михайловна всегда опекала меня на работе и в жизни: очень много сил вложила в мою профессиональную подготовку как расоведа-соматолога, научила работать с рукописью, владеть словом и эмоциями, содействовала научным поездкам за рубеж, сопереживала и была рядом в горе и в радости, оценивала мои действия и внешний вид, включалась в мои проблемы, искренне восторгалась успехами моего сына. Ей можно было сказать все – и похвастаться, и поплакаться, а в ответ получить добрый совет старшей коллеги и друга. Научный руководитель и коллега, она стала для меня еще и второй мамой; вот почему сейчас, работая над этой рукописью, я так плачу. После вынужденного, по состоянию здоровья, прекращения научной работы она, думаю, остро ощутила конечность физического существования. Например, в рабочих вопросах постоянно стала ориентировать меня обобщить собранный материал и написать большую работу по народам Западной Сибири, очень просила не отвлекаться на другие дела. Ирина Михайловна хотела, полагаю, увидеть хотя бы во мне – воспитанном ею антропологесибиреведе – реализацию и общественное признание фундаментальных работ по физической антропологии коренных народов Северной Азии.

Уже в начале 2002 г. она в очередной раз спросила меня: «Скажи, ты работаешь над...?». И в ответ на длинный перечень других моих занятий: «Ну, это все...» Кажется, только сейчас я правильно понимаю настоящий смысл этой тихо сказанной фразы! Да, жизнь физическая оказывается такой короткой и быстротечной, что многое из того, на что человек способен, остается невыполненным. Поэтому на моей совести теперь лежит высокая ответственность – догнать уходящее время, выполнить за двоих наказ Ирины Михайловны и не омрачить память о своей наставнице.

Ирина Михайловна была преданной, деликатной, заботливой женой и матерью, потом свекровью, бабушкой двух замечательных, горячо любимых внуков. Вместе с мужем и ближайшим в ее жизни другом, известным археологом Николаем Оттовичем Бадером, она воспитала великолепного сына Андрея – блестяще образованного историка, достойного во всех отношениях своих родителей. У нее было несколько давних, еще со студенчества подруг. Она до последних дней сохраняла связь со многими коллегами – как работающими, так и ушедшими уже на пенсию. Интересовалась судьбой некогда «молодого поколения» отдела, а в дни своего 70-летия нашла силы и радушно приняла у себя дома делегацию антропологов. Психологически она до последнего сопротивлялась тяжелой болезни.

Ушел из жизни талантливый Человек – коллега, учитель, друг, жена. Мы говорим «прощай» Ирине Михайловне Золотаревой, но не говорим «прощай» ее уникальным научным достижениям и светлому образу в нашей памяти.

Г.А. Аксянова
Июль 2002 г.